

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 41.

СУББОТА 1 ІЮНЯ 1846 ГОДА.

ИЗВѢСТІЯ И СВѢДѢНІЯ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ рѣкахъ Волгѣ и Окѣ убыло воды 29 мая $4\frac{1}{2}$ верш., 30-го числа 5 верш., 31-го 5 верш. Всего по 1 іюня убыло воды 10 арш. 12 верш. и въ это число она стояла 2 ар. и 6 верш. выше обыкновеннаго.

ТОРГОВЛЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ ВЪ 1843, 1844 И 1845 ГОДАХЪ.

а) Модные товары

Подъ именемъ модныхъ товаровъ разумѣются разныя дамскіе уборы, искусственные цѣвты и пр. т. под.—Ихъ привозятъ модетки изъ Москвы съ Кузнецкаго Моста, и изъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Онѣ пріѣзжая на ярмарку здѣсь шьютъ, въ продолженіе мѣсяца множество

различныхъ нарядовъ. Модетки занимаютъ особую линію на ярмаркѣ, находящуюся въ лучшемъ мѣстѣ гостиннаго двора и служащую прогулкою для пріѣзжающихъ. Покупаютъ модные товары нижегородскія и отчасти казанскія и симбирскія цѣмщицы и купчихи разныхъ городовъ. Особенно много поступаетъ женскихъ уборовъ въ Сибирь, для которой Нижегородская Ярмарка служитъ законодательницею моды.—Модный товаръ сбывается всегда выгодно и, разумѣется, по высокімъ цѣнамъ и за наличныя деньги. Его было:

	Привезено.	Продано,
Въ 1843 году	на 59300 р.	
Въ 1844 —	— 160650 р.	
Въ 1845 —	— 282432 р.	на 161547 р. т. е. $\frac{1}{2}$.

Къ моднымъ товарамъ мы относимъ еще шляпы, продающіяся на Нижегородской Ярмаркѣ. Шляпы шелковыя и пуховыя привозятся изъ Москвы и занимаютъ особый рядъ въ гостинномъ

КАРТОФЕЛЬ ОТЪ СѢМЯНЪ.

Садовникъ Паллеръ, въ Бойценбургѣ, уже пять лѣтъ какъ разводитъ на огнѣ, въ большомъ размѣрѣ, картофельъ неположимому способу, посадкою въ землю цѣльныхъ картофелевъ; но отъ

самыхъ семянъ, и находятъ это средство во многихъ отношеніяхъ предпочтительнѣе преемство.

До наступленія первыхъ осеннихъ заморозковъ, онъ собираетъ арфыя, побурѣвшія сѣмяныя цѣпки картофеля, и сберегаетъ ихъ въ сухомъ прохладномъ мѣстѣ, (куда однакожъ не можетъ

проникнуть морозъ) до конца января. Тогда, раздвинувъ иници между пальцевъ, складываетъ ихъ въ вѣзную вилу, кадушку, въ которой оставляетъ ихъ около недѣли, пока не сопрѣютъ нѣсколько, безъ чего нельзя отдѣлять сѣмяныя зерна отъ окружающей ихъ вязкой слизи. Потомъ, отмывъ ихъ со-

дворѣ, лучшія же принадлежатъ Юнкеру (*) Каргузы высшихъ сортовъ продаются въ Шляпномъ Ряду, а низшія на ярмарочномъ мосту. Продаются шляпы городовыми купцамъ, которые разносятъ ихъ по юговосточной Россіи, и по Сибири.—Шляпы и картузовъ было на ярмаркѣ:

Привезено. Продано.

Въ 1843 году на 32700 р.

Въ 1844 — — 19000 р.

Въ 1845 — — 29500 р. на 20000 р. т. е. $\frac{2}{3}$.

Всего моднаго товара было на ярмаркѣ:

Привезено. Продано.

Въ 1843 году на 92000 р.

Въ 1844 — — 179650 р.

Въ 1845 — — 31932 р. на 181547 р. т. е. $\frac{3}{5}$.

2.) Книги и школы.

Книжная торговля на Нижегородской Ярмаркѣ раздѣляется на два отдѣленія: торговлю новѣйшими книгами и торговлю книгами старопечатными и рукописями.

1) *Новыя книги* а также географическія карты, астапы и пр. т. под. привозятся изъ Москвы и Санктпетербурга. Больше правильную книжную торговлю производятъ московскіе книгопродавцы *Улитинъ*, братья *Глазуновы* и *Савиныховъ* (**) Московскій же книгопродавецъ *Василій Лопуховъ* хотя и имѣетъ лавку въ Книжномъ Ряду (самую лучшую по мѣстности), однако производитъ торговлю больше посредствомъ разношниковъ, которые, продавая книги за безцѣнокъ, сильно вредятъ книжной торговлѣ. Но еще больше вредятъ успѣхамъ этой торговли букинисты на ярмарочномъ мосту, во главѣ

которыхъ стоятъ *Василій Холмушинъ*, торгующій въ не ярмарочное время на Апракинскомъ Дворѣ въ Петербургѣ и московскіе *Алексѣеви*. Если издатель какой нибудь книги желаетъ поскорѣе сбыть съ рукъ остающіеся у него экземпляры, эти букинисты тотчасъ являюся къ нему и покупаюяъ книги по самой дешевой цѣнѣ.— Часто они дѣлаютъ сдѣлки съ работниками въ типографіяхъ, которые печатаютъ имъ, тихонокъ отъ издателя, нужное количество экземпляровъ. Известно, что въ послѣднее десятилѣтіе книжная торговля находилась въ самомъ дурномъ положеніи: въ это время нѣрѣдко падали дѣла самыхъ значительныхъ книгопродавцевъ и при каждомъ изъ такихъ случаевъ *Холмушинъ*, *Алексѣевъ* и другіе имъ подобныя

скупали на вѣсъ книги, оставшіяся въ кладовыхъ упавшихъ книгопродавцевъ. Нагрузивъ ими лодки, они обыкновенно отвозили ихъ на Нижегородскую Ярмарку, гдѣ и пускали въ продажу по самой дешевой цѣнѣ. Такъ, годовое изданіе Библіотеки для Чтенія продавалось за три р. Пантеона за 2 р. 50 к. Утренней Зари за 1 р., дорогое изданіе Капитолій (Булгарина) за 2 р. 50 к. Было время, когда Отечественныя Записки 1839 года продавались за 2 р. 85 к. Въ началѣ ярмарки, у букинистовъ книги продаются гораздо дешевле, нежели подъ конецъ: букинисты пріѣзжаютъ на ярмарку обыкновенно безъ денегъ и сначала продаетъ книги по самой дешевой цѣнѣ—на *харчи*, т. е. для того, чтобы выручать сколько нибудь денегъ на свое дневное пропитаніе. Впоследствии, когда букинисты *расторгуются*, оны непременно возманиа цѣны. Случается, что цѣна книги къ концу ярмарки поднимается на 60% и даже на 100%. Такая торговля на мосту сильно подрываетъ торговлю

(*) Юнкеръ въ Молномъ Ряду лит. Н. А. А. 17.

(**) Н. П. Улитинъ въ Книжномъ Ряду лит. М. А. А. 6 и 7 братья Глазуновы въ томъ же ряду А. А. А. 4 и 5. Савиныховъ въ томъ же ряду А. А. А. 2 и 3.

верещено въ чистой водѣ, и высушивъ какъ всякія другія, одожила или нѣтъ на ребро, на которой на ночь накрыта вольномъ воздуху, ссымагъ тонкая иня расады. Ему упавшесъ часто вывалъ ставни или союменнаа роюди, сломъ въ сухомъ прохладномъ мѣстѣ, водить здоровыя, надежныа картоведла для сбереженія молодыхъ ибннхъ пересадыа ихъ иногда, чтобы не загни- ныа расады въ открытыхъ парникахъ растеній отъ случающихся заморозковъ, выа и не ибнзавыаи.

Въ июльѣ марза иаи началѣ апрѣля, отъ сѣвера и востока строениями или смотра не годѣи, оны высаживають ихъ оны дѣлавать эдѣ сеюдыа въ парникѣ, сѣбною, и обнесенныхъ кругомъ доскою въ поле, на гавемъ же растеніяа какъ

настоящих книгопродавцов, торгующих въ гостинномъ дворѣ; ибо имъ не возможно понижать цѣну на книги, покупаемыя ими у издателей только съ уступкою 20%⁰. (*)

Покупаютъ книги преимущественно разношники и жители отдаленныхъ губерній. Главные покупатели—Сибиряки. Книгопроданы казанскіе *Костиковъ*, *Мясниковъ* и др. покупаютъ большое количество книгъ преимущественно съ моста, что доставляетъ имъ въ Казани значительная выгода. Самый большой сбытъ относится къ произведеніямъ московской сѣробумажной литературы; за тѣмъ слѣдуютъ книги учебныя и богослужебныя. Романовъ и другихъ бѣлетрическихъ произведеній, непоявившихъ на мостъ, раскупается не много, ученыхъ книгъ еще менѣе; иностранныхъ книгъ на ярмаркѣ не бываетъ.—Географическія карты, картины и эстампы продаются въ книжныхъ лавкахъ гостиннаго двора въ лавкѣ Юнкера и въ магазинѣ *Дациаро*. Книгъ, картъ, эстамповъ и картинъ было на ярмаркѣ:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 84700 р. (?)	
Въ 1844 — —	28800 р.	на 12600 р. т. е. $\frac{3}{7}$
Въ 1845 — —	46460 р.	на 29330 р. т. е. $\frac{5}{7}$

(*) Въ продолженіе шестилѣтняго наблюденія надъ ходомъ ярмарочной торговли я замѣтилъ, что книги издававшіяся на мостъ были преимущественно петербургскія; московскія же, кромѣ книгъ, относящихся къ сѣробумажной литературѣ, на мосту почти небывало.—Всѣ наши литературныя измѣненія побывали на мосту, одинъ лишь Гоголь, и здѣсь, быть всегда въ хорошей цѣнѣ, годъ отъ года възнавающіяся.

обязательно сдѣлать картофель, и также продать и окупивать.

Урожай картофеля сълывающаго сълывающаго разъ адъ бываеъ всегда очень хорошиі. Каждый кустъ, сверхъ обыкновеннаго, отъ саженнаго картофеля получаемаго сбю, а даяеъ еше множество мелкихъ ко тощамъ на потребление весьма годныхъ.

Многіе изъ госдинихъ поселянъ, убравъ въ сентябѣ дѣль въ поляхъ отъ сълыва картофеля, брали у г. Пандера выведенныя имъ семена и, посылавъ ихъ

Здѣсь, въ число проданныхъ книгъ включены только купленные въ лавокѣ. Сколько продаютъ ихъ разношники или *милешники*, (*) отправляемые Логиновымъ, Холмушинымъ и др. по городу и по ярмаркѣ—опредѣлить невозможно.

2) Книги старопечатныя и старописанные большею частию духовнаго содержанія, привозятся изъ Москвы и изъ Нижняго Новгорода, Нижегородскій купецъ *Головастиковъ* и московскій *Лискареевъ*—главные производители этой торговли. Цѣны на эти книги весьма высоки и доходятъ верѣдко до 200 и 300 р. сер. за экземпляръ.—Иногда случается здѣсь встрѣчать самыя рѣдкія старопечатныя книги, какъ напр. Краковскій Осмогласникъ, Скоринскую Библию. Изъ рукописей бывають харатейныя XVI и даже XIV вѣка.—Главные покупатели старопечатныхъ книгъ—старобрядцы. Рѣдкія книги и рукописи покупаются библиофилами. Книгъ старопечатныхъ и старописанныхъ было на Нижегородской Ярмаркѣ:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 4800 р.	
Въ 1844 — —	— 2150 р.	
Въ 1845 — —	6860 р.	на 4560 р. т. е. $\frac{2}{3}$

3) Иконы пишутся или на холстѣ, или на доскахъ. Писанія на холстѣ привозятся исключительно изъ Москвы и Арзамаса; писанія на доскахъ кромѣ того изъ селенія Визинковского Уѣзда Холуя, Метеры и Полохова. Въ послѣд-

(*) Они носятъ книги въ *милкахъ* и потому ихъ называютъ этимъ именемъ.

но его наставленія, имѣли отличные урожаи, такъ что этотъ способъ уже довольно далеко распространился, даже между простонародными, что конечно служить доказательствомъ въ его удобности и пользы.

Еще особеннаго замѣчанія достойно то, что сълывающій картофель всегда оставался свободнымъ отъ сухой гнили, по крайней мѣрѣ въ окрестности и даже на смежныхъ поляхъ была зараженъ и истребленъ эту болѣзнию. Этимъ, кажется,

подтверждается мнѣніе нѣкоторыхъ людей, занимавшихся подробнымъ изслѣдованіемъ причинъ сей пагубной для картофеля болѣзни, и полагающихъ, что она есть слѣдствіе перерожденія и ослабленія, происшедшихъ отъ многолѣтней непрерывной пересадки его гнѣзкомъ, или главами. Возобновленіе и сѣмьить можетъ служить средствомъ къ удачному возращенію ему сухой гнили.

==

нихъ мѣстахъ иконопись (суздальская) составляетъ исключительное занятіе тамошнихъ крестьянъ и производится совершенно фабричнымъ образомъ. Начиная отъ десятилѣтнихъ дѣтей обоего пола до стариковъ—всѣ пишутъ иконы. Нѣсколько семействъ пишутъ ихъ за—одно;—такимъ образомъ, что въ одномъ домѣ дѣлаютъ только лица, въ другомъ волосы, въ третьемъ одежду, въ четвертомъ надписи.—Такое обыкновеніе существуетъ издревле, теперь оно стало впрочемъ выводиться.—Нѣкоторыя миниатюрныя иконы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Г. Смирновъ сдѣлалъ вѣрное замѣчаніе, что «справедливость требуетъ признать у многихъ иконописцевъ дѣйствительный талантъ въ миниатюрной живописи и что художникъ Алексѣевъ, живущій въ Арзамасѣ, (Ступинская Школа) имѣетъ большое вліяніе на улучшение иконописи» Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на ярмаркѣ были полные годовые свѣтцы на декъ величиной менѣе, нежели въ четвертку обыкновенной писчей бумаги—это верхъ искусства миниатюрной живописи.—У продавцовъ старопечатныхъ книгъ бывають иконы старинныя XVII и XVI столѣтій. Въ 1843 году была даже икона Андрея Рублева, знаменитаго живописца XIV столѣтія; она представляла архистратига Михаила и стояла 200 р. сер.—Что касается до

цѣны на иконы, то онѣ чрезвычайно различны: есть иконы, продающіяся и по 15 к. и по 100 р. Цѣны на старинныя иконы еще выше.—Всего иконъ было на ярмаркѣ:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 14100 р.	
Въ 1844 —	— 6400 р.	
Въ 1845 —	— 17000 р.	на 14400 р. т. е. $\frac{11}{17}$

Всего книгъ и иконъ было на Нижегородской Ярмаркѣ:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 года	на 103600 р.	
Въ 1844 —	— 37350 р.	
Въ 1845 —	— 70320 р.	на 48290 р. т. е. $\frac{9}{17}$

Всѣхъ товаровъ отнесенныхъ къ разряду *разныхъ предметовъ* на ярмаркѣ было:

	Привезено.	Продано:
Въ 1843 году	на 392340 р.	
Въ 1844 —	— 386450 р.	
Въ 1845 —	— 629832 р.	на 410294 р. т. е. $\frac{2}{3}$

Пріѣхали изъ Санктпетербурга ищрава. долж. това; ища министр финансовъ т.ч.н. совѣт. *Ореустъ*, изъ Москвы камергеръ двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ *Рюбинъ* и тайный совѣтникъ *Жидовскій*.

Выѣхалъ въ Казань камергеръ двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ *Рюбинъ*.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 29 мая по 1 июня 1846 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Санктпетербурга стат. совѣт. *Галлеръ*, изъ Княгинина полков. *Мезенцовъ*, остан. въ Рождест. Части; изъ Москвы надвор. совѣт. *Хвощинскій*, остан. въ Кремлевской Части; изъ Москвы колл. ассес. *графъ Сологубъ*, ост. въ Рождест. Части; изъ Балахны колл. ассес. *Мистровъ*, изъ Макарьева кол. секрет. *Зубовъ*,

изъ Арзамаса губери. секрет. *Алексѣевъ*, изъ Санктпетербурга прапор. *Волгачинъ*, остан. въ Кремлев. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Рязань стат. совѣтникъ *Грацинскій*, въ Княгининъ полк. *Мезенцовъ*.

РЕДАКТОРЪ ПАВЕЛЬ МЕЛЬНИКОВЪ.